

9. Конечкая, В.П. Семантические типы слов (на материале английского языка) [Текст] / В.П. Конечкая // Вопросы языкознания. — 1993. — № 6 — с. 89–100.
10. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики [Текст] / Д.С. Лотте. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 159 с.
11. Лысенко, В.А. Современный англо-русский морской технический словарь [Текст] / В.А. Лысенко. — Киев: ИП Логос, 2005. — 608 с.
12. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения [Текст] / М.В. Никитин. — М.: Высшая школа, 1988. — 168 с.
13. Фаворов, П.А. Англо-русский морской словарь [Текст] / П.А. Фаворов. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — 792 с.
14. Холодилова, М.В. Роль метафоры в русском подъязыке лесопильной промышленности [Текст] / М.В. Холодилова // Ученые записки молодых филологов КГПУ им. В.П. Астафьева. Сер. 1: Русистика. — Красноярск, 2008. — с. 62–68.
15. Черникова, Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии [Текст] / Н.В. Черникова // Филол. науки. — 2001. — № 1. — с. 82–90.

Лингвокогнитивная парадигма как основа в методологии исследования концепта

Климова Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент;
Сенюкова Оксана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский

Статья посвящена сравнительно новому направлению в лингвистической науке — когнитивной парадигме, одной из главных особенностей которой является рассмотрение языка как средства овладения знаниями. Автор отмечает, что современный когнитивный подход к языку — это убеждение, что языковая форма, в конечном счете, отражает структуры человеческого сознания, мышления и познания. В статье обращается взгляд на понятие «концепт» в перспективе изменяющегося русского слова и с учетом его экспликации в русском сознании философски и лингвистически.

Ключевые слова: лингвокогнитивная парадигма, языковая форма, познание, концепт.

Проблемы представления знаний в языке являются чрезвычайно актуальными и рассматриваются с опорой на когнитивность. Когнитивный аспект связан с познавательной гносеологической функцией языка, которая является «средством получения нового знания» о действительности. Н.Д. Арутюнова видит содержание этой фундаментальной мысли языка в том, чтобы «служить оружием выражения мысли» [10, с. 160].

Когнитивная парадигма в лингвистической науке является сравнительно новым направлением, одной из главных особенностей которой является рассмотрение языка как средства овладения знаниями. Она предполагает исследование того, каким образом передается фрагмент знаний об окружающем мире, каковы особенности такого способа передачи знаний.

В XX веке, основываясь на работах В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, В.З. Панфилова, Ю.С. Степанова, возникла новая дисциплина — когнитивная лингвистика, предметом изучения которой стал язык, как общий механизм приобретения, использования, хранения и выработки знаний.

В данном лингвистическом направлении анализ идет «от знания смысла к способу его выражения, к его интер-

претации с помощью языковых... значений». Знание рассматривается как базисная форма когнитивной организации культуры, поскольку представляет собой фактор упорядочения повседневной жизни и деятельности. Благодаря своей актуальности в жизни человека, знание становится элементом культуры. Параллельно «знание является продуктом культуры, так как процесс освоения человеком правил, норм и стереотипов речевого мышления, выработанных предшествующими эпохами, происходит путем включения знаний в реальную историческую практику людей, принадлежащих соответствующему этнокультурному сообществу» [1, с.10–11].

Сам язык рассматривается в данной научной парадигме как система знаков, как материальный носитель когнитивных процессов, т.е. «выступает, главным образом, в виде своеобразной «упаковки». [11, с. 16].

В рамках данной парадигмы определился когнитивный подход. А.А. Кибрик справедливо подчеркивает, что когнитивный подход к языку — это убеждение, что языковая форма, в конечном счете, отражает структуры человеческого сознания, мышления и познания [7, с.126].

Когнитивную лингвистику интересуют когниции. Когниция — это англоязычный термин; по своему со-

держанию отличается от наиболее близкого ему русскоязычного термина «познание». В Философском энциклопедическом словаре когнитивия определяется как «знание», «познание» [14, с.184]. Понятие когнитивии включает большой спектр значений: знание, сознание, разум, мышление, представление, разработка стратегий речемышления и т.д.

В его пределах находятся и привычные психические процессы: восприятие, мысленные образы, воспоминание, внимание, узнавание. Однако она отличается от знания и эмоций; имеет дело не только с истинными знаниями, но и мнениями, рассматривающимися с точки зрения представления их языковыми структурами. Это не только целенаправленное, теоретическое познание, но и простое обыденное (не всегда осознанное), постижение мира, приобретение самого простого — телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного опыта в повседневном взаимодействии человека с окружающим миром [4, с. 9].

Вся познавательная деятельность человека направлена на освоение окружающего мира, на формирование и развитие умения ориентироваться в этом мире на основе полученных знаний. Концепты — определенные структуры знаний являются базовыми элементами системы знаний о мире. Именно этими единицами и структурами человек оперирует в процессе мышления и речемыслительной деятельности.

В последнее время, в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к проблеме исследование концепта, который, на наш взгляд, связан с отсутствием его однозначного понимания. Первоначально понятие «концепт» не воспринималось в научной литературе как термин. В философском словаре указанный термин имеет следующее толкование: а) формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие; б) в логической семантике — смысл имени [14, с. 189]. Только в конце XX-го века в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык возникает проблема понятия «концепт».

При этом слово «концепт» объясняется следующим образом: от латинского *conceptus* — мысль, понятие, смысловое значение имени, знака, то есть содержание понятия, у которого есть предмет (денотат) этого имени.

«Полисемия» трактовки концепта обозначилась в специальной работе, которая обусловила появление концептуального направления в современной науке о языке — в статье С. А. Аскольдова «Концепт и слово». Неоднозначность в понимании данного феномена прослеживается в работах современных исследователей.

Обратим наш взгляд на понятие «концепт» в перспективе изменяющегося русского слова и с учетом его экспликации в русском сознании философски и лингвистически. Представлен он по-разному:

— концепт (как элемент языкового сознания) является первичной оперативной единицей когнитивной семантики — семантическим эмбрионом, или смысловым геном значения языкового знака [1, с. 228];

— концепт — это единица коллективного знания/ сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [5, с. 47];

— концепт — основная единица ментальности, выражающая со-значения «национального колорита», концепт — «своего рода росток первообраза», первосмысл. Он представлен в своих содержательных формах, обусловленных этнокультурной семантикой, как образ, как понятие и как символ [8, с.19];

Любой человек, своего рода «концептоноситель», который может по-разному расшифровать концепт в зависимости от ситуационного контекста, а также от своего культурного опыта.

— концепт — средство представления культурной темы в языке, «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Основная форма концепта — языковая форма — слова или словосочетание [12, с. 534].

Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры. Расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

Таким образом, разные определения концепта позволяют обозначить его признаки. Он является минимальной единицей человеческого опыта в своем идеальном представлении, основной единицей обработки, хранения и передачи знаний, «выступает своеобразным элементом концептуальной системы или системы знаний о мире». Концептуальная система представляет собой все многообразие концептов, которыми человек оперирует, как в процессе обработки поступающей к нему информации, так и в процессе речемыслительной деятельности [3, с. 85].

Разнообразие форм познания человеком мира определяет разные способы формирования концептов в сознании человека: (на основе чувственного опыта; в предметно-практической деятельности; в познавательной и мыслительной деятельности; на основе вербального и невербального общения).

Наши знания легко приспосабливаются к изменениям, происходящим в обществе, следовательно, единица хранения и передачи знания легко приспосабливается к этим изменениям, поэтому содержание концепта постоянно насыщается, а его объем увеличивается за счет новых концептуальных характеристик. Они выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит, многие значения.

С. А. Кошарная подробно описала механизм репрезентации концепта, указывая на то, что главным здесь является языковой знак. При этом «концепт» не просто языковой знак. Теоретически он может быть выражен совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть. Слово выступает в качестве своеобразного стимула в сознании человека, оно «открывает файл», содержание которого заключено в понятии, а по-

нятие вызывает «воспоминание» о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ).

Таким образом, «концепт представляет собой отдельный фрагмент национально-культурной ментальной картины мира». В нем в свернутом виде содержится смысловая информация, которая разворачивается посредством вербальной репрезентации, представленной в языковом знаке [9, с. 71].

Концепт обладает главным для выражения ментальности народа: способностью концентрировать в себе результаты дискурсивного мышления в их образно-оценочном и ценностно — ориентированном представлении [1, с.39]. Главная черта концепта — он представляет собой культурно маркированное мировосприятие.

Таким образом, все многообразие исследовательских подходов к интерпретации понятия «концепта» объединяет признание за ним статуса ментального феномена, идеальной сущности, формирующейся в сознании человека: «мысленное образование» [Аскольдов 1997], «объект из мира «Идеальное» [Вежбицкая 1997], «ментальная репрезентация» [Кубрякова 1999; 2002], «фрагмент национально-культурной ментальной картины мира» [Кошарная 2005]. Оказывается очевидным, что существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта сводятся к лингвокультурному и лингвокогнитивному осмыслению явлений [Н. Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, В.В. Колесов, Е. С. Кубрякова, З.Д. Попова, И. А. Стернин, Ю.С. Степанов].

Литература:

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиолог. синергетика слова / Н.Ф. Алефиренко; Белгор. гос. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2006. — 228 с.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России, Моск. гос. лингв. ун-т, О-во любителей рос. словесности; под ред. В.П. Нерознака. — М., 1997. — с. 267–280.
3. Беседина, Н.А. Концептуальный и семантический уровни (проблемы разграничения и взаимодействия) / Н.А. Беседина // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф., г. Белгород, 11–13 апр. 2006 г. / отв. ред. О.Н. Прохорова; БелГУ. — Белгород, 2006. — Вып. 9, ч. 1. — с. 85–90.
4. Болдырев, Н.Н. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке / Н.Н. Болдырев, Н.А. Беседина // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. — 2007. — Т. 66, № 1. — с. 3–10.
5. Воркачев, С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. — 2001. — Т. 60, № 6. — с. 47–58.
6. Демьянков, В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная модель // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. — М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — С.56–60.
7. Кибрик, А.А. Когнитивные исследования по дискурсу / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. — 1994. — № 5. — с. 126–139.
8. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. — СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. — 240 с.: ил. — (Slavica Petropolitana).
9. Кошарная, С.А. Понятие о концепте: взгляд лингвокультуролога / С.А. Кошарная // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: сб. материалов междунар. науч. — метод. конф. — Старый-Оскол 2005. — Т. 1. — с. 71–80.
10. Логический анализ языка: Язык речевых действий / гл.ред. Арутюнова Н.Д., Рябцева Н.К. и [др.]. — 1994, М.: — 189 с.
11. Петров, В.В., Герасимов В.И. 1988 — На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып.23. — М., 1988С.
12. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю.С. Степанов. — М.: Яз. рус. культуры, 1997. — 824 с.
13. Talmy, L. Toward a cognitiv semantics / L. Talmy. — 2 vol. — Cambridge, Mass.; L.: MIT Press 2000. — viii, 495 p.: ill.
14. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и [др.]. — 1983, М.: Сов. энцикл., 1983. — 840 с.